

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ
ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРЫ им. Т.Г.ШЕВЧЕНКО

На правах рукописи

КРАВЕЦ ВИКТОР ВЕНИАМИНОВИЧ

ВЕЛИМИР ХЛЕБНИКОВ И УКРАИНСКАЯ МИФОЛОГИЯ

Ю.01.01 - русская литература

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание научной степени кандидата
филологических наук

Киев - 1993

Диссертацией является рукопись

Работа выполнена в отделе русской литературы
Института литературы им.Т.Г.Шевченко АН Украины

Научный руководитель: доктор филологических наук
Н.Р.МАЗЕПА

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Т.П.Маевская
кандидат филологических наук,
доцент Л.А.КИСЕЛЕВА

Ведущая организация: Украинский педагогический
университет им.М.П.Драгоманова

Защита состоится " I " декабря 1993 г. на заседании
специализированного ученого совета Д 01.24.01 при Институте
литературы им.Т.Г.Шевченко АН Украины /252001, г.Киев,
ул. М.Грушевского, 4, 3-й этаж/

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института литературы им.Т.Г.Шевченко АН Украины

Автореферат разослан _____ 1993 г.

Ученый секретарь
специализированного ученого совета О.И.ГАЙНИЧЕРУ

ЛНБ України ім.В.Стефаника

00814048 (P)

Актуальность. Велимир Хлебников уже в ранних попытках осмысления его творчества был понят как "великий архаический поэт" (О. Мандельштам), "Колумб новых поэтических материков" (В. Маяковский), объединивший в одном лице черты подлинного "архаиста" и истинного "новатора". Однако, изучение творческого наследия будетлянина^I на протяжении почти семи десятилетий было осложнено политическими и идеологическими ограничениями, наложенными на все и всяческие виды инакомыслия. Этико-эстетическая регламентация и догматика, подменившая собой и оттеснившая в глухое подполье свободу методологических подходов к искусству, определила место Велимира Хлебникова в ряду "беспочвенных экспериментаторов", "заумников", "разрушителей вековых ценностей".

В последние годы со всей очевидностью перед историей литературы встал вопрос о необходимости уяснения значения произведений, прежде замалчивавшихся или обесценивавшихся литературоведческим официозом. Новое звучание русского поэтического авангарда, извлечение из небытия новаторских творений Хлебникова и поэтов его круга, мощный интерес, проявляемый современным писательством к традиции русского искусства 10-х - 20-х гг., подготовили почву для плодотворного и глубинного исследования конкретных свершений будетлянина, их теоретических оснований.

За последние десятилетия сложились определенные подходы к личности и творениям Хлебникова. Лингвистический анализ текстов, проведенный В.П. Григорьевым, обнаружил исключительное разнообразие средств и приемов поэтического воздействия, к которым при-

^I Термин "будетлянин" / "будетляне" введен Хлебниковым в противовес западному "футурист" / "футуристы" и указывает на самоотождествление с "первоначальным славянством"; ср. этнонимы "поляне", "древляне" и др.; корень "будет", легший в основу неологизма, в пределах шаманной поэтики Хлебникова выражает "накликание", "воление" грядущего ЛАДА.

бежал Хлебников с целью предельного расширения возможностей словесного творчества. Последовательно осуществленное проникновение в "грамматику идиостиля", в самое существо Хлебниковского эксперимента со словом подтвердило основополагающие выводы фундаментальной работы Р. Якобсона "Новейшая русская поэзия. В. Хлебников" (1922), закрепившей, среди прочего, в филологии понятие "очищение приема" в прямой связи с методологией и практикой будетлянства.

Труды Вяч. Вс. Иванова, посвященные проблеме взаимодействия искусства, науки и метанауки в творчестве Хлебникова, выявили истоки и очертили контуры хлебниковского подхода к синтезу всех путей творчества, подчеркнули значимость ориентации на архаику в рамках новаторского мировидения поэта.

Работы Р. В. Дуганова, М. Я. Полякова, А. Е. Парниса, Б. Лёнквист, Р. Вруна, Р. Кука, В. Маркова, Г. Баранова, продолжившие традицию разностороннего комментирования и интерпретации текстов Хлебникова, представленную именами Ю. Тынянова, Н. Харджиева, Н. Степанова, вплотную приблизили осуществление актуального замысла издания полного научно прокомментированного свода стихотворных, прозаических, графических текстов поэта.

Сложность, с которой столкнулись уже первые интерпретаторы творений Хлебникова и заключающаяся в различном понимании конечных целей и задач, самоопределений и самооценок поэта, вынудила его исследователей и последователей остановиться "на подступах" к тому, кого они же без тени сомнения именовали "чемпионом" (В. Шкловский) русской словесности.

Среди других наиболее существенных проблем, связанных с мифотворчеством, историсофией и теогонией будетлянина, одно из виднейших мест занимает вопрос о карпатском фольклоре как источнике хлебниковских мифологических и математических выкладок. Са-

мо избрание карпатского региона в качестве резервуара фольклорных образов, становящихся под рукой поэта-теурга сердцевиной новотворимого мифа, далеко неслучаен. Роль, сыгранную украинским фольклором в хлебниковском мифологическом конструировании, в создании будетлянского пантеона, обретении Хлебниковым имени МИРОВОГО ЗЛА, трудно переоценить. Сама эволюция хлебниковедения диктует необходимость всестороннего герменевтического исследования и истолкования наиболее философски весомых текстов в их связи с духовными тяготениями и ориентиром поэта, украинским фольклором, гоголевским "вектором" российской словесности.

Актуальность реферируемой работы, таким образом, заключена в осмыслении и истолковании итогов герменевтического анализа философских приоритетов и формульно-мифологических построений Хлебникова, зиждящихся на основании украинской мифологии, "очищенной" и "пересозданной" уже "будетлянином 19го века" — Гоголем. В хлебниковедческих штудиях Вяч. Вс. Иванова, Р. Дуганова, В. Григорьева, К. Кедрова, О. Седаковой и в более ранних критических статьях Г. Винокура, Н. Берковского, А. Урбана, комментариях к книге "Велимир Хлебников. Неизданные произведения" (1940 г.), принадлежащих Т. Гриц, отмечено значение украинского фольклора и гоголевского (по истоку) мифа об Украине для хлебниковского мифотворения. Роль южнославянской и карпатской проблематики в рамках философии истории будетлянина рассмотрена в целом ряде публикаций А. Парниса. О значении магико-заклинательного элемента в творчестве Хлебникова имеется содержательная разработка Р. Кука, а вопросы, связанные с карнавализацией мира в творениях Хлебникова, подробно освещены в книге Б. Лённkvист *Xlebnikov and carnival*. К ярким образцам современной славистической филологии, не могущей обойти вниманием автора сверхповести "Дети Выдри", можно отнести эссе Б. Рубчака "Поетичне бачення землі: три слов"

янські варіанти".

Опираючись на постулати, інтуїції і відкриття мирового хлібниковоєдіння, автор настоящей дисертації аналізує творчість поета, виходячи з допущення об ісключительной вєсомості українських (по происхожденію) символістических, міфологістических і міфа об Україні в єго гоголівськом оформленні на всіх рівнях образно-формульного мира Будетлянтства.

Предметом дисертації стали произведенія Хлібникова, где українська міфологія являється основою всієї художественної системи, а также філософські, історіософські взгляди Хлібникова, єго теогонія і воззренія, звязанніє с проблемами времени, пространства. Особое внимание уделено магіко-заклинательным текстам поета, прежде всего, образцам "двуумной" речи, использованной в качестве орудія заговариванія-істребленія Мирового Зла - МАВУ уже в палиндроме "Перевертєнь" (1913 г.). Специальному анализу подвергнуты сочиненія вираженно магічєского свойства, направленные на уловленіє і обузданіє (в пределе - істребленіє) Мирового Зла, расчлененіє ("измельчєніє" в анаграммах) єго имени - МАВА ("Перевертєнь", "Мава Галиційская", "Мавка - вєдьма", "Ночь в Галиции", эпос "Что делать вам..."). Соотнесєніє творчєских принципів Хлібникова і Гоголя проведено под углом зренія автора "Уравненія души Гоголя". Исследованы тексты поэтов, звязанніє с ТРОЙКОЮ ГОГОЛЯ в хлібниковськом пониманні (ТРОЙКА ВЕРЫ, ТРОЙКА НЕБЫТИЯ-БЕЗУМІЯ) і ДВОЙКОЮ "судьбы певца Малороссии" (міф об Україне-Рає, Кургане Славы). Изучєны вопросы, относящієся к міфологіи зодчества, башенному коду, архитєктуре будущего (трактаты об архитєктуре Гоголя і Хлібникова, "тройственная" поэма Гоголя і "Башенный" эпос Хлібникова "Кто он, Воронихин столетий...").

Научная новизна дисертації витекает из впервые проведенного в хлібниковєдєніи выявленія філософско-міфологічєской доми-

нанты мировидения поэта, уяснения определяющего значения украинской мифологии в построении хлебниковской Гармонии мира, ее воздействия на все стороны хлебниковского мифотворчества, его апокалиптику, заклинательную функцию поэта-шамана, его текстов, всех граней бюджетлянского Дела. В отличие от общепринятых концептуальных положений о "пушкинской всеотзывчивости" Хлебникова (ср. труды Вяч. Вс. Иванова, В. Григорьева), автор диссертационного сочинения исходит из реального соотношения сил в пределах хлебниковского пантеона, формульно-мифологического мира поэта.

Анализ произведений Хлебникова 1913-1922 гг. выявил их украинские источники, пути их проникновения, способы их адаптации, усвоения, интерпретации, раскрыл механизм очищения и включения фольклорных образов в бюджетлянскую картину мира.

Впервые дано широкое освещение проблемы, связанной с особым типом взаимодействия, отличным от отношения "учитель" : "ученик", и составляющим существо хлебниковского "проникновения" в традицию (ту или иную). Обнаруженные при сопоставлении Хлебникова и Гоголя особенности хлебниковской рецепции (самоотождествление с писателем прошлого, "соучастие" в его творчестве), позволили по-новому осмыслить значение "подражательного" элемента и роль доминативности в формировании индивидуальности поэта.

Полученные результаты вложили в руку исследователя ключ к пониманию наиболее громоздких хлебниковских формульно-образных шифров (в т.ч. архитектурных), языка "детски-наивного и ноуменально-мудрого сразу" (о. П. Флоренский).

Образцы хлебниковских заклятий и корпус "мавхих" текстов поэта при детальном рассмотрении обнаружили не только орудийные средства и функциональные метаморфозы магического слова, но и самый объект заклинательной практики бюджетлянина, переписываемый уравнением МАВА = ВОЙНА = СМЕРТЬ = ВЕЩЬ = ТРУП = ТРОЙКА ("злое

божество времени").

Обозначена непосредственная связь ТРОЙКИ ГОГОЛЯ в хлебни-ковском понимании с демоном автора "Мавы Галицийской".

Исследование графики Хлебникова ("Мировые страницы", "портрет" МАВЫ), М. Шагала ("Шагал - Гоголю"), П. Филонова (криптограммы к хлебниковскому действию "Ночь в Галиции" и, в особенности, "портрет" МАВЫ в облики букета шиповника), архитектурных набросков и теоретических суждениях Н. Гоголя об архитектуре будущего подвело автора реферируемой диссертации к выводу о гоголевском истоке опытов формульно-аналитического описания мира, дифференциально-интегрального его "исчисления", определивших существо бюджетлянского Дела.

Получен ответ на поставленную Хлебниковым в "Уравнении души Гоголя" задачу, заключающийся в закреплении за "певцом Малороссии" статуса "пророка ТРОЙКИ ВРЕМЕНИ", занимающего надлежащее место в одном ряду с "патронами-первопредками" бюджетлянства, певца-восхвалителя подвигов ПОСЛЕДНЕГО ЗАПОРОЖЦА, предтечи создателя "чистых законов времени", строителя БАШНИ ГНОЗИСА.

Цель диссертации заключается в определении границ, конструктивных элементов, орудий и форм "украинизаторской" деятельности Хлебникова, причин и приемов широкого включения препарированного украинского фольклорного материала, внедрения его образцов в формульный мир и искусство поэта. Достижение поставленной цели обеспечивается доказательством и аргументацией тезиса об отождествлении у Хлебникова определенных украинских (по генезу) символом, мифологем, фольклорных тропов с искомым ЗНАНИЕМ, "погребенным" в КУРТАНЕ СЛАВЫ УКРАИНЫ.

Роль мифологической "плоти" (личины, оболочки) для хлебниковских чисел Добра и Зла, управляющих жизне-смертным циклом - ТРОЙКИ и ДВОЙКИ, как показывает анализ, сыграла МАВА ГАЛИЦИЙ-

СКАЯ, заключившая в себе и воплотившая в своей дуальной природе четно-нечетный принцип, логику взаимодействия "да" и "нет" фольклорного мировосприятия и будетлянской историософской арифметики.

Самоотождествление Хлебникова с украинским народом ("мой народ"), преломленное в уравнении Я = НАРОД, явилось для поэта эталонной мерой, ставшей орудием избраний-извлечений-присвоений фольклорно-мифологических образов, в конечном счете, - закрепления имени МАВА и облика демона-перевертя за Смерть, Войной Мировой, Мировым Злом. При этом магичность (тайнодейственность) обретенного имени сделала его средством борьбы с собственным носителем - демоном МАВОЙ - и заклятия Мирового Зла (см. афоризмы о. П. Флоренского о магии действия и магии имен).

В силу сказанного основной задачей диссертационной работы стало изучение вопроса о становлении, метаморфозах-очищениях и утверждении в гиперболических образах-формулах первоначального фольклорного (генетически - галицийского) видения МАВЫ, преобразении его в призме хлебниковского мировосприятия, в сознании мага.

Частными и конкретными задачами в данном контексте были признаны:

- 1) вопрос об условиях и истоках хлебниковского освоения галицийского фольклора и украинской традиции в целом;
- 2) определение места и функций хлебниковской МАВЫ, видоизменений и очищений первоначального ядерного мифологического образа в творчестве будетлянина 10-х - 20-х гг.;
- 3) уяснение принципов работы механизма взаимопроникновения и взаимодополнения историософской и собственно мифотворческой сторон деятельности мифографа и заклинателя;
- 4) нахождение ключей к системе хлебниковских шифров (в частности - к башенному коду), восходящих к формуле МАВА = ВQ'ПА =

= СМЕРТЬ.

В пределах многоступенчатой темы Хлебников и Гоголь центральное место в настоящей диссертационной работе было отведено изучению хлебниковских гоголеведческих формул и прежде всего истолкованию такого принципиально значимого опыта арифметизации судьбы писателя, как "Уравнение души Гоголя".

Практическое значение диссертационной работы определяется тем, что полученные с помощью дешифровки фундаментальные этико-формульные единства, среди которых наибольшей весомостью характеризуется тождество МАВА = ВОЙНА, предоставляют возможность по-новому взглянуть на весь творческий мир Хлебникова, понять основное устремление его пророческих и магических усилий. В свою очередь, этот новый взгляд способен инициализировать дальнейшее изучение трансформаций украинского мифа у Хлебникова и шире - в пределах русского авангардного мышления 10-х - 20-х гг.

Материалы, результаты, выводы диссертации могут быть использованы при подготовке нового научного издания творений поэта. Яркий пример украинско-российского духовного взаимодействия в XX столетии, отраженный в "украинизаторской" деятельности Будетлянина, может быть широко использован в изложении курса истории украинской литературы в той же мере, что и русской.

Методологическим основанием исследования является русская и украинская философия и филологическая мысль 19-20 вв., в частности труды А. Потебни, Ф. Буслаева, Н. Сумцова, Ф. Шмита, С. Баляя, Р. Якобсона, В. Шкловского, П. Флоренского. В диссертации использованы некоторые теоретические положения М. Элиаде, Т. Башлера, ³ существенные наблюдения Я. Голосовкера и О. Фрейдберга.

Апробация диссертации осуществлялась в отделе русской литературы Института литературы им. Т.Г. Шевченко АН Украины (1992, 1993), а также в докладах на конференции "Поэзия русского и ук-

раинского авангарда" (Херсон, 1991), на I-ых Булгаковских чтениях (Киев, 1992), в Институте кибернетики им. Глушкова (Киев, 1992).

По теме диссертации опубликовано четыре работы.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, выводов и списка использованной литературы. Объем диссертации составляет 224 печатных страниц.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I. Формула ВОЙНА - СМЕРТЬ и ВЕЩЬ - ТРУП МАВА в творчестве Велимира Хлебникова. Исследование, посвященное изучению проблемы взаимодействия украинской мифологии и творчества Велимира Хлебникова, потребовало раскрытия ряда существенных для хлебниковедения и истории литературы фактов, связанных с источником центральных позиций формульного мира будетлянина, орудиями и методами преобразований (трансмутаций) исходного фольклорного материала, "этимологическими" и "культурно-историческими" (Григорьев) подоплеками "украинизма" русского поэта.

Прежде всего было выявлено определяющее весь размах поэтическо-заклинательной деятельности поэта формульное единство мировидения. Этим стержнем оказалось уравнение, описывающее существо МАВЫ ГАЛИЦИЙСКОЙ, осмысленной Хлебниковым как эквивалент Мирового Зла. "Превращение элементов" украинской мифологии в раскаленном тигле русского будетляинства имело основным результатом обретение ИМЕНИ Мирового Зла, давшее возможность Хлебникову приступить к заклятию МАВЫ, деятельному противостоянию ей. Хлебниковская "нереида", знакомство с которой ее будущего заклинателя можно отнести к самому началу 10-х годов, эта модель оборотня и воплощение лукавой красоты (и красоты лукавства - ср. утверждение поэта: "И в некрасивом есть красоты"), была "похищена-изъята" магистром непосредственно из галицийского фольклора и "исчислена",

"просчитана", определена с помощью цифрового выразителя "злого божества времени" — ТРОЙКИ. На "избрание" МАВЫ ГАЛИЦИЙСКОЙ и утверждение ее господства над формульно-мифологическим пантеоном Хлебникова оказали влияние как субъективные, так и объективные причины: причисление поэтом образа МАВЫ в его галицийской форме к наиболее впечатляющим (притом, основанным на конкретном визуальном эффекте) явлениям мировой мифологии; способность амбивалентного образа самостоятельно (собственным дуальным "Я" — "МЯ") описывать диалектическую сущность мироздания; реальные события мировой истории (военные действия в районе Карпат, катастрофа русских войск в Галиции, положение карпатских народностей в 10-е годы столетия, национальные, культурно-исторические и политические данности-проблемы, связанные с ними), воспринимаемые поэтом в контексте его "геометризации" времени, в пределах которой "поражение государства" влечет за собой личную "победу" будетлянина (по модели: "в день Цусимы задумал мысль победить государство") над Мировым Злом.

Уравнение МАВА = ВОЙНА МИРОВАЯ, полученное Хлебниковым уже на первом этапе его "вторжения" в украинскую мифологию, претерпело развитие-усложнение в формуле: МАВА = ВОЙНА = СМЕРТЬ = ВЕЩЬ = ТРУП. Генеалогическая близость МАВЫ и НАВА (в хлебниковском понимании — "живого мертвеца", "царящего" ТРУПА) сказалась в отождествлении украинского фольклорного образа с философским понятием ВЕЩИ как не-бытия, значением ТРУПА-ВЕЩИ как "князя мира сего", власти МИРОВОГО ТОРГА, РЫНКА, СТОИМОСТИ. В результате хлебниковских преобразований была получена искомая формула Мирового Зла, чьим математическим показателем была признана ТРОЙКА (число Рокка, число-"оборотень", знаменующее собой в рамках математизированной истории "противособытие"). Уже в книге "Изборник стихов" (1913 г.) Хлебников вывел на подмостки своего новообретенного

Демона, поместив его в окружение ведьм, русалок, всей киево-лысогорской нечисти, заставив "зрителя" ужасаться при одном упоминании имени МАВЫ ("Ночь в Галиции"). Сравнив "тыл" МАВЫ с цветом дикой розы - шиповника, Хлебников подсказал П. Филонову образы серии работ, иллюстрирующих текст "Ночи в Галиции", криптографически воссозданный и перекодированный художником (в частности, "тайнопись" Хлебникова, скрепленная с "песнями ведьм на Лысой Горе", сравнение МАВЫ с красным цветом шиповника побудили Филонова создать "портрет МАВЫ, представляющий собой помещенный в антропоморфный сосуд "букет роз").

Стихотворение "Перевертень" (воспроизведенное в книге "Изборник"), подвергнутое детальному анализу и рассмотренное под углом зрения поэтики заговора, не оставляет сомнения в подлинном своем назначении - "двуумном" обуздании и "расчленении" МАВЫ-ТРОЙКИ, ритуально-магическом изгнании демона. Ключом к постижению текста служат последние две строки-палиндромы ("И к вам и трем с // Смерти МАВКИ"), содержащие в себе предельно сконцентрированную и максимально "очищенную" информацию о хлебниковской формуле Мирового Зла (цикличность существования МАВЫ, ее равенство "злому божеству времени" - ТРОЙКЕ, ее функция вечного и "к каждому" прихождения-возвращения). Само украинское слово ПЕРЕВЕРТЕНЬ (русск. "оборотень"), определяющее суть хлебниковского "рака" - "обратимого" (двойкочитаемого) заговора, направленного против МАВЫ, указывает на избрание поэтом исходного магического орудия - "двуумной речи" ("живых глаз для тайны"), - побеждающего демона его же средствами: метаморфозами - "оборачиваниями" смыслового вещества заклятия-палиндрома.

Особое значение последних строк "Перевертня", подчеркнутое в варианте "Изборника" (в том числе выделением слова МАВКИ), не было осознано и правильно истолковано исследователями, что при-

вело к причислению текста к разряду "бессодержательных", "лишенных смысла" и пр. В действительности "Перевертень", созданный поэтом "в чистом неразумии" ("Своеси"), является одним из наиболее насыщенных смыслами палиндромов, не только не сводимых к роду "искусных ухищрений", но и наделенных сверхцелью, магико-ритуальной, заклинательной функцией.

Кледономантическое искусство Хлебникова, достигшее, вероятно, своей вершины в "Перевертне" и подкрепленное опытами "математизации истории", открытием "чистых законов времени", всей логико-магической деятельностью будетлянина, в течение почти десятилетия (1913-1922 гг.), было посвящено достижению той "сверхцели", которая сводилась к формульному обузданию МАВЫ = ВОЙНЫ = СМЕРТИ, "победе" над Временем и Пространством. Ряд сочинений Хлебникова, связанных с Именем Мирового Зла, представляют различные стороны "жизнедеятельности" и "поведения" МАВЫ, обнаруживая в ней все новые черты (ср. роль "устроительницы ведьминога бала", "начальницы над демонами" в стихотворениях "Мавка (ведьма)" и "Мава Галицийская") и подводя поэта к выведению окончательной формулы, учитывающей крайнюю гиперболизацию образа МАВЫ в эпосах и стихотворениях 1921-22 гг.

Такой окончательной формулой явилось тождество "МАВА - час человечества", уравнившее демона с "чистыми законами времени" и истории, с помощью метафоры возведшее МАВУ на вершину БАШНИ ВРЕМЕНИ (эпос "Что делать вам...").

Хлебниковское "зодчество времени", его "архитектурная эсхатология" - иновыражение логико-математических построений поэта, представленное в эпосе "Кто он, Воронихин столетий..." (1921 г.?) в образе "наложенных" друг на друга ступенчатых БАШЕН ("из троек построек") - "зигурата" будетлянства, - попирается "великой по-своеси" МАВОЙ, царящей в предсмертных мрачных пророчествах ее

заклинателя.

Преобразование элементов украинской мифологии, исследованное на примерах "украинизирующих" прозаических и стихотворных текстов Хлебникова, явилось органической частью будетлянского "архаизаторства", направленного на извлечение из национального прошлого "чистых" образцов героического, на восславление и сакрализацию "подвигов предка" — ПОСЛЕДНЕГО ЗАПОРЖЦА. Уравнение ПОСЛЕДНИЙ ЗАПОРОЖЕЦ = КОБЗАРЬ = СОЛНЦЕ, вписанное в башенный код Хлебникова, стало одним из выражений "гармонии мира", где ряд ЛИРА (КИБАРА) = БАЛАЛАЙКА = КОБЗА соответствует "гамме будетлянина", новому "учению о всеединстве".

Числовые опыты и обнаружение "соответствий, взаимозависимостей, взаимодействий в рамках "математического понимания истории", утвердили Хлебникова в суждении о судьбах народов и отдельных личностей как "числах", обращающихся в "уравнениях душ" и определяющих "закон поколений".

Глава 2. "Гоголь и Хлебников. Одним из наиболее существенных и пространных (развернутых) текстов Хлебникова, посвященных обнаружению "закона отдельной души", является "опыт о Гоголе", ("Уравнение души Гоголя"), помещенный в своде дневниковых афоризмов и дефиниций поэта. Изучение этого текста, как и хлебниковских "подражаний" Гоголю, в главе второй настоящей диссертации сделало возможным не только "приведение к общему знаменателю" нескольких концептуальных утверждений, аксиом, поучений (в ньютоновском смысле) и следствий, проистекающих из будетлянского понимания ТРОЙКИ ГОГОЛЯ, но и более глубокое уяснение мифологических единств типа УКРАИНА — КУРГАН СЛАВЫ. Вторая глава данной работы, призванная проанализировать взаимодействие ГОГОЛЬ — ХЛЕБНИКОВ, вобрала в себя результаты "раскрытия скобок", истолкования хлебниковских формулировок, базирующихся на "суеверной вере в чет и

нечет", в ДВОЙКУ и ТРОЙКУ "души Гоголя". "Благо", "Творчество", "Добро", связанные с ДВОЙКОЙ (первым модусом бытия Гоголя), равняются, по Хлебникову, Украине, тогда как "уход в бытие до рождения"; в не-бытие (второй модус) предопределен ТРОЙКОЙ НЕБЫТИЯ-БЕЗУМИЯ, "до-разумно" (интуитивно, подсознательно) пророчествованной самим автором "Мертвых душ".

Украинская мифология, испытывавшая "очищения", аналитико-синтетические "перестройки" в творениях "будетлянина 18-го века", гоголевская трактовка ВЕДЬМЫ, РУСАЛКИ, ЧЕРТА, "начальника гномов", торжество "веселой смерти", "праздничность-карнавальность" (Бахтин) "бешеной" (Гоголь) истории УКРАИНЫ-РАЯ, богатирские подвиги ПОСЛЕДНЕГО ЗАПОРОЖЦА (единого в трех лицах – Остапа, Андрия и их отца), понимание украинского фольклора как "надгробного памятника" – КУРГАНА СЛАВЫ – все эти положения, мифологемы, аксиомы, преобразования были приравнены к "подлиннику", "канону", аутентичному народному слову и перенесены в формульный мир Хлебникова для перекодировки, приспособления к нуждам строительства ХРАМА ВРЕМЕНИ. "Таинственная" и "воинственная" Украина, в частности, в хлебниковском автопортрете "И кто я, сын какой я Бульбы...", наделена значением "родины древней" (ср. "Бурлок"), истока взаимодополняющих полярностей духа поэта (его "Я – МЫ"), вместилища первоначальных, исходных, действительных ценностей, ХРАМА СЛАВЫ ("Курган").

Тема "выхода из кургана умершего сына", наряду с тождеством ЧАША – ЧЕРЕП, соответствием КОВЗАРЯ – БУДЕТЛЯНИНА своему "первопредку" – ПОСЛЕДНЕМУ ЗАПОРОЖЦУ, составляет фундамент хлебниковского вида об Украине.

.Опора на Гоголя и Шевченко, украинский фольклор в его эпических (думы, исторические песни) и "смеховых" образцах прослеживается в "зодческих" усилиях Хлебникова, в "возведении" сверхпове-

сти "Дети Выдры", многоступенчатой конструкции поэм "Полужелезная изба (Гаршин)", "Ночь в окопе", "Каменная баба", БАШНИ ВРЕМЕНИ (эпос "Кто он, Воронихин столетий..."). Гоголь – истолкователь и "создатель" "драматической истории Украины", Гоголь – "зодчий", тяготеющий к готическим и "вертепным" формам организации "всякой всячины" (ср. близкий по принципам "сооружения" к сверхповести сборник "Арабески") и "пути духовного восхождения" (в замысле трехчастная поэма "Мертвые души"), наконец, Гоголь – "пророк" ПТИЦЫ ТРОЙКИ ("злого божества времени" хлебниковских историософских выкладок) – был для Хлебникова тем "сеятелем очей" ("предтечей"), который лишь должен прийти и "замахнуться бичом сумасшествия" ("Дать очи на тройку...").

ТРОЙКА НЕБЫТИЯ-БЕЗУМИЯ (поприщинская "тройка"), ТРОЙКА ВРЕМЕНИ, интуитивно постигнутая Гоголем, мчала Россию, как показал в своем "Уравнении" Хлебников, к Поражению ("Мукдену"), уносила "певца Украины" прочь от Победы-Рождения (= Украины) – к личному Не-бытию-Поражению, в "бытие до рождения", в Смерть-Веру.

Хлебников-"геометр" в "Уравнении души Гоголя" занят наложением "угла" личной судьбы на "фигуру" судьбы государства и сочетанием чисел двух модусов жизни "создателя "Вечеров" и "Авторской исповеди" в их противодействии и равнозначности, "Искера" и "Мукдена", "Ермака" и "Куропаткина" гоголевского расщепленного ТРОЙКОЙ ВЕРЫ "Я". Творчество Гоголя до "общего пятна" 1846 года Хлебников признает развитием, усилением первоначального импульса – Рождения и жизни поэта на Украине, защищенных от Зла благотворной Двойкой "в основании уравнения". "Лепет русалочьей речи", НАРОДНОСТЬ и "праздничность" "Вечеров", по Хлебникову, – реализация и результат жизни "для славы", для восславления истинно ценного, "выход из кургана" "родины древней", соединение в целом "тайнственного" и "воинственного", "чета" и "нечета" в "добром

числе" Украины. Напротив, жизнь "не для славы и не для чего-нибудь предпринятого", но "в Его святое Имя", - путь Гоголя к ВЕРЕТРОЙКЕ. "Вскочить на тройку Гоголя" ("Дать очи на тройку - верить") означает для Хлебникова не только "осадить", "придержать" (неудержимую) ТРОЙКУ ВРЕМЕНИ, но и построить "умный храм из времени", из "кубов" событий и противособытий, возвести БАШНЮ БУДЕТЛЯНСКУЮ, в основании которой - абсолютная ВОЛЯ, а на вершине-"шпиге" - совершенное ЗНАНИЕ.

Таким образом, ТРОЙКА ВРЕМЕНИ, увиденная Хлебниковым сквозь "конскую тройку",⁽¹⁾ становится строительной единицей БАШНИ ГНОЗИСА (= СУХАРЕВКА = Башня Сумбеки = *axis mundi*), преобразенного КУРГАНА СЛАВЫ ("в погребении" - ГОЛОВА - ЧЕРЕП "первопредка" бюджетлянства "отца воли" - РАЗИНА = КУРГАННОГО ВОИНА = ПОСЛЕДНЕГО КАЗАКА; имя "Разин" получило предпочтение в данном случае перед Острицей или Самко благодаря ценной для Хлебникова этимологизации - корень "раз", т.е. "один", единый, цельный первоисток ВОЛИ, тогда как сам Хлебников - "противоразин" ("перворазин - "двойник" - " -I поэт"), на "знамени" которого "вместо Я стояло Мы", т.е. "Мы - бюджетляне"; это "знамя", равнствующее ЗНАНИЮ и ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЮ, помещено Хлебниковым на "игле" БАШНИ и предназначено исполнять роли одновременно и "Золотого Петушка", и "Пощечины общественному вкусу", "верш четвертого измерения" и "кистень" - наверхия, которым БАШНЯ грозит небу).

Гоголь второго модуса своего бытия "рукой чумы" указывает направление - ведет к храму Христа Спасителя ("Ка²"). Словесное и собственно архитектурное "зодчество" Гоголя ("см. статью "Об архитектуре нового времени" в сб. "Арабески"), по Хлебникову, обращается мертвецким пророчеством и "назидающей" аскезой, самоумертвлением, отличающимся от "украинского" периода как -I от +I, как "нет" от "да". Но для бюджетлянина ясно, что "да" и "нет"

"есть обычное олово, бронза, сплав из глыб равенства и глыб неравенства" и потому ДВОЙКА и ТРОЙКА гоголевской судьбы на равных правах включены в формулу его духа.

В заключении настоящей работы утверждается мысль о том, что украинская мифология, украинский фольклор, их преломления в призме гоголевского творчества, извлечение из них формульных единств и развитие-усложнение этих последних в образах-уравнениях Хлебникова придали всему его творчеству те черты, вне учета которых невозможно понять закликательных и созидательных целей водчего-будетлянина, "идиостиля" и "природы творчества" поэта-магиста и "ученого". Полученные в диссертации формулы, вычлененные из "украинизирующих" текстов Хлебникова и "разгаданные" уравнения-шарады позволяют утверждать, что в основе целого ряда его математизированных метафор, определяющих существо будетлянкой историософии, лежит украинский фольклорный материал, миф Украины и об Украине.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. "Щоб розкрились високі могили..." Миф і реальність у Шевченка і Хлебнікова // Слово і час. - 1990. - № 9.

2. "Смерть Паліводи" В. Хлебнікова. Українські витоки твору // Слово і час ... 1993, № 10

3. Миф об Украине у Велимира Хлебникова // Пoesия русского и украинского авангарда: история, поэтика, традиции: Тез. межд. науч. конф. - Херсон, 1990. - С. 77-78.

4. М. Булгаков и "звездная мораль" (опыт сопоставления с В. Хлебниковым) // Творчество Михаила Булгакова: К столетию со дня рождения писателя: Сб. науч. работ. - Киев, 1992. - С. II2-II5.

ЛНБ ім. В. Стефаника
АН України

464212

АВ 28.338

АВ 28.338

Подп. к печ. 16.10.93 Формат 60 × 84 1/8 Бумага офс
Печ. офс. Усл. печ. л. 0,93 Уч.-изд. л. 0,66 Тираж 120
Зак. 3-4034

Киевская книжная типография научной книги. Киев, Б. Хмельницкого, 19.